

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

ЧИТАЙТЕ

смешные детективы

НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

- Любовь нечаянно пристанет
Я не твоя, мой господин!
Через тернии в загс
Когда муж идет налево
Камешки чистой воды
Весь мир за ваш счет
До встречи в облаках!
Фантазии офисной мышки
Шалаш в Эдеме
Досье на Пенелопу
Мальтийская головоломка
Клиент Пуаро
Откройте принцу дверь!
Маркиз-потрошитель
Леди Титаник
Кодекс поведения блондинки
Калоши невезения
Черная тень в белом плаще
Африканская страсть
До последней звезды
Карамельные неприятности
Укрощение свекрови
Миллион черных роз
Муж, который живет на крыше
Приятных кошмаров
Попелуй на пожарной лестнице
Потусторонним вход воспрещен!
Верный лаж госпожи
Соп в брачную ночь
Клуб шальных бабок
Фаберже дороже денег
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Кастинг Синей Бороды
Дегустация волшебства
Сбылась мечта хулиганки
Услуги маленького дьявола
Дешево и смертельно
Не родись болтливой
Вой с ленью
Черная магия в белый горошек
Бриллиантовая уха
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Дорогая, я женюсь на львице
Шашлык из козла отпущения
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко
Много шума из косметички
- Неправда о любви
Вас снимает скрытая камера!
Лямур, тужур и абажур
Дама разбитого сердца
Служанка двух господ
Теща Франкенштейна
Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Шикарный блеф
Правнучка ведьмы
Дурдом с призраками
Мечты сбываются
Влюбленным вход воспрещен!
Серенада для шефа
Все против свекрови
Полюблю до гроба
Игра с неверным мужем
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом
Проделки небожительницы
Призрак фокусника
Рассмешить Бога
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Тайное сокровище олигарха
Альковная тайна содержанки
Не злите джинна из бутылки
Отмычка от разбитого сердца
Гарем без проблем
Джакузи для Офелии
Финита ля трагедия
Русалку за хвост не удержать
Причуды графа Дракулы
Испытательный срок для киллера
Компромат на суженого
Шанс на миллион долларов
Алиби для красавицы
Сентиментальный душегуб
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Покер с невидимкой
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Преступление в десять карат
Криминал в цветочек
Не мяукайте с неизвестными
В деле только девушки
Бегемот и муза
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши делушку Фрейда
Гоните ваши денежки

Наталья Александрова

Много шума
из косметички

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на обложке *Арины Обух*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Много шума из косметички / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Смешные детективы).

ISBN 978-5-04-090228-6

Весь космос в одной косметичке — почему нет? Конечно, не о любой косметичке речь, а только о той, которую обстоятельно собирала в дорогу лично Надежда Николаевна. Хотя в нашем поезде, известное дело, может произойти что угодно. И вот пожалуйста — косметичка Надежды Николаевны после особо неудачного поворота оказывается в чемодане у соседки, а соседки-на приземляется в сумке у Надежды. Жаль итальянскую пудру и французский крем, но настоящий хаос начнется, когда из чужой косметички один за другим посыплются ключ от банковской ячейки, окровавленные купюры, а вдобавок ко всему еще свежий труп...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090228-6

© Александрова Н. Н., 2018
© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

Надежда проснулась от тишины. Ничего не было — ни стука вагонных колес по рельсам, ни свиста ветра за окном, ни скрипа двери в тамбур. Купе было последним, народ все время ходил туда-сюда, а дверь противно скрипела. Надежда на проблемы со сном никогда не жаловалась — если вставать двадцать лет подряд в половине седьмого, ни о какой бессоннице не может быть и речи, проблема в таком случае одна — услышать мучительный звон будильника и заставить себя спустить ноги с кровати, дальше они сами понесут тело в ванную, а руки на автопилоте включают душ, а уж после душа, если повезет, подключится голова.

И засыпала она всегда мгновенно, только голову на подушку положит — и сразу побегут перед глазами причудливые дома, затейливые дворцы, парусники, скользящие по водной глади, всадники в шлемах с перьями, дамы в пышных развевающихся одеждах. Все это великолепие продолжалось минуты три, не больше, после чего Надежда засыпала крепко и спала без сновидений.

Муж только посмеивался и утверждал, что Надежду не то что пушкой, а и «катюшей» не разбудишь. А бывший одноклассник Гошка Сос-

новский, который, промаявшись в зачуханной лаборатории младшим научным сотрудником лет пятнадцать, нашел себя и увлекся психологией и изучением человеческого мозга, сказал, что Надежда — творческая личность, у нее огромный потенциал и себя она не реализовала. Надежда тогда только хмыкнула и пожала плечами — дело было на вечеринке по случаю очередного приезда Гошки из Штатов, он здорово надрался в кругу школьных друзей и лез целоваться ко всем дамам без разбору. Надежду, впрочем, он всегда уважал, это все признавали.

Надежда с Гошкой тогда спорить не стала, потому что вполне довольна была своей работой.

Однако все меняется со временем, и институт, где Надежда Николаевна Лебедева трудилась инженером, выражаясь современным, не слишком литературным языком, накрылся медным тазом. То есть этим самым тазом накрылась Надеждина должность. А также с ней вместе погорельцами оказались еще примерно человек пятьсот. А может, и больше, потому что многие не стали ждать сокращения и ушли сами, как только подвернулся какой-то вариант.

Нельзя сказать, что Надежда сильно по этому поводу расстроилась, а муж уж просто неприлично обрадовался, что его любимая жена будет теперь дома заниматься собой и хозяйством.

Муж у Надежды был второй, общих детей у них не было, и так сложилось, что внуки от этих необщих детей жили со своими родителями очень далеко. Надежда с мужем воспитывали

кота. То есть это только так говорится, на самом деле рыжий разбойник воспитывал их. Мужа он полностью подчинил, Надежда по врожденному упрямству пыталась сопротивляться и не давать коту окончательно обнаглеть. Война с котом шла с переменным успехом. Наедине с собой Надежда признавалась, что кот все-таки побеждает.

В общем, все шло прекрасно, если не считать того, что, оставшись без работы, Надежда слегка заскучала. Не то чтобы ей нечего было делать, но голова, привыкшая все же за столько лет думать, явно требовала пищи для размышлений. За неимением лучшего Надежда читала детективы, но обычно определяла убийцу странице этак на двадцать шестой. А уж о криминальных сериалах и говорить нечего, там все прозрачно с самого начала.

И вот тогда-то и начались у нее перебои со сном. Надежда стала просыпаться ночью, плохо спала на новом месте, в поездах и в гостиницах. Муж снова посмеивался — он считал, что это от слишком спокойной жизни. Соседка, вредная старуха Антонина Васильевна, говорила, округляя глаза и растягивая слова: «Во-озрасст...» Сама Надежда считала, что это от того, что встает она теперь не в половине седьмого, а немножко позже. Не будем уточнять, насколько позже. Если дать себе волю... но нет, взять себя в руки, для того чтобы встать не позже девяти, она еще способна.

Что касается возраста, то соседка, конечно, старуха противная и говорит что думает, когда

ее об этом совсем не просят, но рот ей не закроешь.

Казалось бы, совсем неплохая цифра 5! В свое время мама, глядя в Надин дневник, где красовались гордые пятерки, чередуясь изредка со скромными четверками, радовалась и хвалила свою прилежную дочь. Но вот когда к этой цифре сзади приписывают огромный наглый ноль... такое не радует. Но следует смириться с неизбежным.

Надежда не одобряла женщин, которые в погоне за уходящей молодостью теряют чувство меры. Не говоря о пластических операциях, они переправляют год рождения в документах, резко порывают отношения с друзьями детства, чтобы никто не проговорился об их возрасте. Нет, разумеется, совершенно ни к чему выставлять напоказ седые волосы и морщины, но идти под нож пластического хирурга без веской причины не стоит. Надежда очень хорошо запомнила слова своего стоматолога — милой приятной дамы.

«В молодости я начинала ассистентом у пластического хирурга, — говорила она, — и скажу вам, Надя, откровенно. Если бы женщины знали, как происходит операция по подтяжке лица, в каком виде больная находится... Это страшнее, чем самый страшный фильм ужасов! Я, во всяком случае, никогда на такое не пойду...»

Надежда тогда только недоуменно пожала плечами и сказала, что в клинику не собирается, ей бы с зубами разобраться. Тоже проблема недешевая.

О противной цифре с нулем на конце она старалась не думать. В конце концов, не она первая, не она последняя, еще никому не удалось остановить время. Тем более что все подружки у нее такие же, а на миру, как известно, и смерть красна.

Вот как раз сейчас она едет с юбилея институтской подружки Ленки Соловьевой.

Ленкина бабушка была учительницей начальных классов и решила сделать из ребенка вундеркинда, подготовив Ленку к школе с пяти лет. С пяти, конечно, не взяли, несмотря на бабушкины просьбы, РОНО уперлось. Бабушка интриговала целый год и всем надоела, дойдя едва ли не до Министерства образования. Зачем ей это было нужно, никто не понимал. Ладно бы еще Ленка была мальчиком, тогда лишний год перед армией не помешал бы. Или вымахала бы раньше времени коломенской верстой. Но Ленка была крошечной пичугой, этакая Дюймовочка с портфелем. Бабушка просто тешила свои педагогические амбиции.

Родители же Ленкины работали и не вникали в данный вопрос, полагая, что бабушка — педагог со стажем, она уж как-нибудь с единственной внучкой управится на начальном этапе.

В результате Ленка везде была младше всех на год, а то и полтора. И наконец, подошло и ее время.

После перестройки Ленкин муж подался в бизнес, заработал какие-то деньги на торговле компьютерами или еще какими деталями, Надежда этим вопросом не интересовалась. Потом

стал строить, но не дома, а дороги и мосты в области. Фирма расширилась, и лет семь назад Ленка с мужем, оставив городскую квартиру детям, переехали в провинцию, в маленький городок Старый Остров, откуда муж Ленкин был родом. Так и для бизнеса удобнее, и места родные.

И вот Ленка позвонила и пригласила на юбилей.

— Надька, если ты не приедешь, я с тобой на всю жизнь рассорюсь! — орала она в трубку. — Разговаривать перестану и всю группу подговорю! Мы дом наконец отстроили, места много...

— Ладно-ладно, — сдалась Надежда Николаевна, — три дня я уж как-нибудь выкрою...

Муж любезно согласился ее отпустить, присовокупив, что проведет два выходных с приятелем на рыбалке, а за котом присмотрит все та же соседка Антонина Васильевна. Она хоть и была злой на язык, но к котам относилась очень хорошо, особенно к рыжим. Все устраивалось как нельзя лучше — на рыбалку муж Надежду никогда с собой не брал, да она и не очень стремилась.

Ленка жутко растолстела и при своем маленьком росте напоминала мячик, тем более что платье на ней было в красно-синюю клетку. Однако по поводу фигуры ничуть не расстраивалась, как и всегда.

Дом был огромным, трехэтажным, весь из свежих аккуратных бревен, внутри комнаты обиты веселой золотистой вагонкой, полы цвета свежего липового меда. Стоял дом на холме над рекой, вид сверху был изумительный — на другом бере-

гу заливные луга, а дальше лес. Все было в доме, чего душа пожелает — и большой холл с камином и мягкой мебелью, и столовая с окном во всю стену, выходящим в сад, одних комнат для гостей на третьем этаже Надежда насчитала четыре штуки.

Народу на Ленкин юбилей собралось много.

— Никакого ресторана! — решительно заявила Ленка. — Это мой звездный час!

И все согласились, потому что Ленка известна была еще с юности как непревзойденная кулинарша. Надежда и остальные девчонки еще могли только яичницу пожарить да макароны сварить, а Ленка умела уже запекать гуся в духовке, варить холодец и печь заварные пирожные.

Столы накрыли в саду, Ленка носилась как заведенная и успевала везде, как будто была едина в трех лицах. Еда была выше всяческих похвал, погода прекрасная, собрались старые друзья, так что застолье получилось отличное. И ели, и пили, и пели, и плясали до упаду. И так два дня. А по прошествии выходных все уехали, а Надежда осталась — надо же было помочь Ленке разгрести это все.

Но из городка явились две разбитные тетки, похожие как близнецы, они облачились в одинаковые ситцевые халаты и мигом выскребли весь дом, от подвала до крыши, да еще и газон, вытоптаный гостями, привели в полный порядок. И только махали руками, когда хозяйка пыталась что-то говорить — ну, Елена Михайловна, вы свое дело сделали, теперь уж мы сами разберемся.

Так что Надежда с Ленкой провели этот день в гамаке под вишней, вспоминая молодость и обсуждая друзей и знакомых.

Вечером Ленкин муж посадил Надежду в поезд до Петербурга.

В купе расположились уже двое пассажиров — простоватого вида мужчина и коротко стриженная худая брюнетка лет под сорок.

— О, нашего полку прибыло! — шумно обрадовался мужчина.

Надежда взглянула на него с подозрением — пьяный, что ли. Да нет, просто непосредственный.

— Меня Иваном зовут! — продолжал общительный пассажир. — Будем знакомы!

И протянул короткопалую, не слишком чистую руку. Надежда украдкой взглянула на вторую пассажирку, та подняла глаза к небу — что делать, терпите уж, деться некуда. Надежда назвала себя и даже легонько пожала руку новому знакомому.

— А это Лида! — громогласно объявил он.

И снова брюнетка едва заметно поморщилась, но ничего не сказала.

— Девочки, сейчас чайку выпьем! — засуетился Иван и отправился договариваться с проводницей.

Лидия от чая отказалась, Надежда же вынула коробку с половиной домашнего торта, которую дала ей с собой Ленка. Иван, не смущаясь, съел почти все, Надежда этому только порадовалась, она после Ленкиных кулинарных изысков

на еду смотреть не могла и мечтала о разгрузочном дне.

В благодарность Иван уступил Надежде свою нижнюю полку, а сам забрался наверх и затих. Дамы тоже решили укладываться. Только погасили свет и пожелали друг другу спокойной ночи, как начались Надеждины мучения.

Народ в поезде подобрался развеселый, в соседнем купе компания из трех мужчин и одной солидной тетке крепко выпивала, мужчины рассказывали анекдоты и сами же над ними громко смеялись, тетка деликатно помалкивала, только все время выходила — то покурить, то освежиться. Дверь в тамбур противно скрипела — сначала раздавался резкий звук, от которого закладывало уши, потом чуть потише и подольше, а уж потом, под конец, дверь коротко взвизгивала, как будто коту наступили на лапу. И так каждые десять минут. Надежда стойчески терпела это безобразие — не хотелось вставать, искать проводницу и жаловаться. Еще на хамство нарвешься.

В конце концов это сделал кто-то из пассажиров, проводница долго увещевала гуляк, мужики азартно отлаивались, пока соседка по купе не гаркнула на них, оказывается, эта тетка была у них главной. Поворчали еще, укладываясь, поскрипели дверью, снуя в туалет и покурить напоследок, после чего наконец угомонились.

И только было Надежда собиралась заснуть, какстряслась новая беда — захрапел Иван.

В первый момент Надежда подумала, что в тамбуре включили компрессор. Ну, понадобил-

ся кому-то посреди ночи отбойный молоток или еще что-то. Потом, локализовав звук, она поняла, что он исходит с верхней полки. Она села и встретила взглядом с Лидией. Та тоже подняла голову с подушки и смотрела блестящими, совсем не сонными глазами. Где уж тут заснуть, с тоской подумала Надежда. Она взглядом спросила Лидию, не следует ли что-то сделать, чтобы прекратить это безобразие. Лидия в ответ покачала головой — ничего, мол, не поможет, его разбудишь, а через пять минут снова такой же храп раздастся...

«Ну и ночка! — обреченно подумала Надежда. — Хоть бы скорей добраться...»

Поезд разогнался на длинном перегоне, и при особенно сильном толчке Иван вдруг хрюкнул и затих. Надежда повернулась на другой бок и тут же заснула.

И проснулась от тишины. Не стучали колеса, не свистел ветер, не скрипела дверь в тамбур, не храпел сосед. За окном была темнота, которую прорезал слабый свет. Стало быть, еще не приехали.

— Что случилось? — спросила она хриплым со сна голосом у Лидии, выглядывающей из окна. — Какая станция?

— Не знаю, — та дернула плечом, — остановка не плановая, какой-то полустанок, здесь и платформы-то нету.

Ивана на верхней полке не было. Но он тут же явился, пахнувший ночной прохладой и свежестью.

— Девочки, не волнуйтесь, машина на переезде застряла! Хорошо, машинист вовремя ее заметил, успел затормозить! Сейчас ее уберут и поедem...

— Черт знает что! — Лидия высунулась из окна.

Надежда пристроилась рядом — хотелось глотнуть свежего воздуха.

— Не выходите, скоро поедem! — кричала проводница, да никто и не думал выходить.

Пассажиры выглядывали из окон. Вдоль поезда брела деревенская тетка в ватнике и резиновых сапогах. Несмотря на ватник, видно было, что тетка худа, как заезженная лошадь. Ясное дело, от тяжелой работы. В руках у тетки были бидон и корзина.

— А вот кому молочка свеженького и малинки! — нараспев говорила она.

Надежде ничего не хотелось — только чтобы поезд тронулся и оставили ее все в покое, дали бы хоть немного поспать. Она вытянула шею, чтобы разглядеть, что происходит на переезде, но ничего не увидела. Тетка поравнялась с их окном и подняла голову.

— А вот кому мол... — начала она, но вдруг вздрогнула и вытаращила глаза. Бидон выпал из ее рук и покотился по земле, молоко тут же впитывалось в сухую жесткую землю.

Из темноты налетел на тетку какой-то мужик, замахнулся кулаком, обругал матом. Она ответила ему что-то тихо и присела, собирая рассыпавшуюся малину. Надежда заметила сверху, что руки у